

Миронов А.

21/IX-88

143

Кино

МИСТЕР ФЕСТ ЕДЕТ НА ЗАПАД...

Воскр. Москва. — 1987. — 21 сент.

...И не просто на Запад едет мистер Фест. На Дикий Запад. Можно сказать даже, очень дикий Запад, потому что там еще не известно великое чудо, называемое «сине-матографом». А он, Фест, побывавший на первых киносеансах братьев Люмьер в Париже, на бульваре Капуцинов, окончательно и бесповоротно «заболел» этим едва появившимся на свет новым видом искусства и, более того, совершенно убежден в том, что «сине-матограф» может преобразить человека к лучшему и изменить жизнь людей, поведя их к добру, красоте и справедливости.

Мы впервые встречаем его в дилижансе, на который, как и положено в классических вестернах, нападает банда неуловимого Черного Джека (М. Боярский). Черному Джеку нужны деньги. Мистера Феста деньги не волнуют. Его волнует та благородная идея, ради которой он попал в этот дилижанс.

Эта лента — «Человек с бульвара Капуцинов», снятая на студии «Мосфильм» режиссером А. Суриковой по сценарию Э. Акопова и названная авторами «иро-нической фантазией в стиле вестерна», заведо-

мо «обречена» на успех. Снята она виртуозно, изящно, смешно (действительно, комедия, без всяких оговорок!) в импровизационном духе, с острыми ситуациями (как и положено в этом стремительном жанре), с выразительными портретами узнаваемых человеческих типажей, с погонями, потасовками, драками, нежнейшей любовью и колоритнейшими индейцами.

Они, как и положено в вестерне, поначалу наводят ужас на население маленького «дикого» городка, где «центр цивилизации» — салун, содержит который коварный человек с фальшивой улыбкой, в душе сентиментальный убийца (О. Табаков). И все это динамичное, разноцветное действо «вмонтировано» в яркую, напевную, ироническую музыку (автор ее Г. Гладков).

В главной роли — Андрей Миронов...

Свое последнее московское интервью он дал мне незадолго до отъезда в Прибалтику на гастроли. Полуторачасовая кассета лежит у меня на столе еще не расшифрованная. Мы собирались закончить работу по его возвращении: разговор о театре, сатире в наши дни, о Салтыкове-Щедрин-

ле, постановке «Теней» и совсем немного — о кино.

— На кино не остается времени, — сказал тогда Миронов. — Все забирает театр. Но, ставя «Тени», занятый по горло, я не мог отказаться от роли Феста в фильме Суриковой. И потому что мы с ней работали над фильмом «Будьте моим мужем», и потому, что предложенный ею и на сей раз материал оказался очень симпатичным прежде всего по благородной идее, по характеру героя.

Что-то меня сразу подкупило в Фесте, подружилось с ним. И то, что он по-своему Дон Кихот, и то, что, если можно так сказать, он не просто чудак, а очень своеобразный счастливый неудачник или неудачливый счастливчик. Странное сочетание? А ведь живое не придуманное и для меня — в экранной моей биографии — новое.

И вот мы смотрим Миронова в этой роли. Удивительно светлый и обаятельный этот тихий, вежливый мистер Фест в его исполнении. В первых эпизодах фильма, когда от драк и потасовок буд-то раскалывается экран, он проходит сквозь эти драки и потасовки, словно сквозь стену, оставляя каждого из посетите-

лей изумленным своей непохожестью на всех. Его тихий голос действует куда сильнее грохота падающих стульев и даже выстрелов. Он заставляет каждого остановиться и пока, хотя бы на мгновение, задуматься о самом себе. А когда он вызывает на белой простыне, ставшей экраном, первые кадры первой в мире люмьеровской программы («Прибытие поезда», «Политый поливальщик»), то поражает зрителей силой загадочного «сине-матографа», но, наверное, еще раньше — своим возвышенным благородством и обаянием.

И вот на наших глазах преобразается оголтелый салун, открывают в себе добрые качества люди, начинают думать и жить по-другому. Не все, конечно, а те, в которых дремали хорошие качества. И не случайно бывший философ — ныне гробовщик (Л. Дуров) мечтает теперь стать первым на Диком Западе киноактером. Не случайно помогает Фесту крутить ручку проектора неуправляемый драчун Билли Кинг (Н. Караченцов), не случайно в Фесте влюбляется красотка Диана Литтл (А. Яковлева), не случайно его так ненавидят местный пастор (И. Кваша) и владелец салу-

на «Синема»... Не случайно с визитом дружбы приезжает вождь племени каманчей (С. Мишулин) и кротко просит предоставить ему «два билета на дневной сеанс».

Но все это солнечное преобразование до поры до времени. Оно зыбко хотя бы потому, что такое сильнодействующее средство, как «сине-матограф», неоднородно. Но об этом не будем сейчас. Это зрители сами увидят на экране.

А Фест... В последние годы Андрей Миронов стал пробовать себя в новых поворотах характеров. После Графа в «Бриллиантовой руке» или Остапа Бендера в «Двенадцати стульях» — неожиданные персонажи: Фарятев, Ученый («Сказка странствий»), Ханин («Мой друг Иван Лапшин»). Шел напряженный поиск разнообразия, новых красок, интонаций.

И всякий раз мы искренне радовались, встречая совершенно нового Миронова. Мистер Фест — в русле этих поисков и открытий.

...Миронов улыбается нам с экрана, дарит нам свою доброту и талант. Его улыбка, его песня, его благородная доброта — они с нами. Потому что истинный талант — бес- смертен.

Н. ЛАГИНА.